

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

С. Е. МАЛОВ

Gunnar Jarring. The Usbek Dialect of Qilich (Russian Turkestan) with Texts and Glossary, Lund, 1937 (Lunds Universitets Arsskrift. N. F. Avd. 1. B. 33. № 3). Gunnar Jarring. Uzbek Texts from Afghan Turkestan with Glossary. Lund, 1938 [там же, B. 34. № 2].

По исследованию узбекского языка в настоящее время,¹ особенно в связи с юбилеем Алишера Навои, основоположника узбекского литературного языка и узбекской литературы, ведется большая работа.

Изучение узбекского языка идет и за границей. Лектор Лундского университета (в Швеции) Gunnar Jarring выпустил две работы, заглавия которых приведены выше. В первом сочинении G. Jarring дано небольшое описание узбекского диалекта селения Килич в 40 км севернее Намангана в Фергане. Это описание сделано автором в связи с общей классификацией узбекских диалектов по сочинениям русских ученых, см., например, „Известия АН СССР, Отд. гуманитарных наук“ за 1929 г., и „Доклады АН СССР“ — В за 1928 г.

Не имея возможности в конце 1935 г. проехать в Сивь-цзян, в Кашмире, в Сринагаре автор встретил выходца из Средней Азии, занимался с ним и записал издаваемые теперь небольшие тексты (3 и 5 стр.). Gunnar Jarring считает, что диалектологическая проблема в Узбекистане очень сложна, призывает русских и узбекских лингвистов к публикации текстов и фонетических записей по узбекским диалектам (стр. 7).

По своему содержанию узбекский текст представляет собой вариант „небылиц“ (в 1914 г. уже была опубликована, только в русском переводе, сказка „Сорок небылиц“ по туркменскому, узбекскому и киргизскому вариантам.² Приведенный теперь вариант из Килича отличается от этих первых записей прежде всего своей полнотой и тем, что дан не только в английском переводе (стр. 36—43), но и в точной фонетической записи (стр. 27—32). Gunnar Jarring относит этот фольклорный текст по указанию А. Аарне (в переводе с добавлениями Stith Thompson, 1928) к № 852.³

Приведу здесь для интересующихся этим сюжетом еще несколько библиографических данных.

1) Г. Н. Потанин. Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголия, II. СПб., 1893, стр. 331. Казахская сказка.

2) А. В. Васильев. Образцы киргизской (т. е. казахской. — С. М.) народной словесности. I. Оренбург, 1898, стр. 81—84: Сын Тома; стр. 84—89: Три брата.

3) На сагайском наречии хакасского языка с русским переводом „Шестьдесят небылиц“, см.: Образцы народной литературы тюркских племен, изд. В. В. Радловым, ч. IX. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым, стр. 397—399 (текст) и стр. 379—381 (перевод), СПб., 1907.

4) А. А. Диваев. Сорок небылиц (из киргизских [т. е. казахских. — С. М.] сказок Аулиезатинского уезда). Тр. Оренбургск. Общ. изуч. Кирг. края, 1922, III, стр. 138—141. Далее на стр. 142 сказка-небылица „Три брата и бык“.

5) А. А. Диваев. Из киргизских (т. е. казахских. — С. М.) сказок Сыр-дарьинской области. I. Сорок небылиц. Сборник Туркестанского восточного института в честь проф. А. Э. Шмидта. Ташкент, 1923, стр. 41—45.

¹ Ср.: В. В. Решетов. Маргеланский говор узбекского языка. Изв. Узбекист. фил. Академии Наук СССР, 1941, № 3, Ташкент, стр. 32. Ср. еще по узбекским говорам Хивы: К. Menges. Drei özbekische Texte. Der Islam, B. XXI, Leipzig, 1933.

² „Живая старина“, год XXI, 1912, стр. 477—484, Пгр., 1914.

³ Ср.: Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929, стр. 60, ср. стр. 105—108.

6) *Ma sall a r*, Сказки. Второй сборник крымско-татарского фольклора, Симферополь, 1936 (на крымско-тат. яз.), стр. 39—41: Лжец.

7) *Seksen etirik* (Восемьдесят небылиц), Народная сказка. Из серии „*Mekter kitab-qanash*“ (Школьная библиотека). Alma-Ata, 1937, с рисунками (на казахском яз.).

8) Сорок небылиц (с казахского яз.), см. Песни степей. Антология казахской литературы, под ред. Леонида Соболева. М., 1940, стр. 146—151.

9) Три неправды и в каждой сорок небылиц; узбекская сказка в переводе А. К. Боровкова; см.: Сказки народов Востока, М.—Л., 1938, стр. 32—39.

10) Узбекский текст этой вещи имеется в изд. *Ozbek xalq ertaklari* (Узбекские народные сказки на узбекском яз.), Ташкент, 1933—1939, стр. 89—95. На стр. 96—97 приведенного выше узбекского издания помещен другой краткий узбекский вариант „Сорока небылиц“.

11) Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. Изд. АН СССР, 1940, стр. 187—188; небылица, сказка.

12) В конце 1940 г. предполагалось опубликование в Чкалове № 4 альманаха „Степные огни“, со статьей т. Ходырева по казахскому фольклору — „Сорок небылиц“; см. об этом в газ. „Известия Сов. депутатов трудящихся“, 1940, 13 октября, № 239 (7311), стр. 3.¹

Gunnar Jarring дает нам текст на ферганском наречии с некоторым налетом (или остатком) уйгурского языка. Из этих последних примеров можно указать: *bälük* (рыба, стр. 27), *başlädi* (он начал, стр. 47 и 27), *äniç* (его, род. пад., стр. 12, 27). *Gunnar Jarring* показывает себя таким же хорошим знатоком узбекского языка, каким он был до сего времени и в области уйгурского языка.

Укажу на некоторые неверности.

Например (стр. 29), слово *çip* во фразе *çip tuруп калди* с переводом *it remained well there* (стр. 39) никакого отношения к *çip çirälik* (стр. 47) не имеет. Следует сопоставить это слово *çip*, например, думаю, с якутским *джим* — тихо, без шума (Э. К. Пекарский. Словарь, стлб. 829, 830), — с казахским *джым* с тем же значением (В. В. Радлов. Опыт словаря, IV, 134), нанайск. (ульчск.) *чимчам* без звука (см. Т. И. Петрова. Ульч. диалект, 1936, стр. 116). Совсем плохо вышло у *G. Jarring* со словом *аш* — переваливать, проходить, подниматься выше (*күн ашадә*, наст. вр. 3 л. стр. 34, 44, 46), которое он считает за *аша* — (стр. 46 *to eat*) кушать, есть. К пояснению этого слова могу привести из телеутского наречия ойротского языка *күн аша бәрди, күн ашты* — солнце закатилось. Еще: *ашар закат* (солнца), см.: *Radloff, W. Das Kudatku Bilik*, II, стр. 20. Опыт словаря... I, стлб. 586. Это же слово *аш* несомненно нужно видеть и в слове *ашавер* (стр. 29 и 39) *to mount, to cover, to horse* (стр. 46).²

Второй труд *G. Jarring* очень интересен и ценен. Он представляет собой совершенно новый и неизвестный до сих пор материал: целый том фонетических записей по языку афганских узбеков. Язык этот относится им к смешанной группе иранизованных узбекских диалектов (стр. III), с пятью гласными фонемами. Все сопровождается английским переводом и узб.-англ. словарем (стр. 167—235). Тексты записаны в Афганистане от жителей сел. Андой, недалеко от советской границы.³

Содержание записей чрезвычайно разнообразно (ср. IV—V стр.); здесь и рассказы о животных (волк, лиса), анекдоты Насрединна Эфенди, легенды о Хызре, Моисее, о Сатук-Бограхане, о пастухе-царе Ялантуш-багадуре (ср. „Год работы“, Казахский педвуз, Ташкент, 1928), рассказ о женщинах и пр.

Далее приведу несколько своих несогласий с автором.

Я бы ватруднился под глаголом *мін* (садиться на лошадь) ставить *ерта мінангача* (до утра, стр. 91 и 210). Эти слова не имеют между собой ничего общего. Здесь *мінан* имеет значение „вместе, с, и“. Ср. кирг. *ертең мененки* утренний, *түйү менен* ночью (К. К. Юдахин. Кирг.-русск. словарь, 1940, стр. 300). Судя по всему контексту на стр. 153 слово *kickajip*, я думаю, нельзя объяснять через *kicka* (стр. 219) *to grow short*, а только через *kicikaj* — делаться стесненным, чувствовать нужду, лишения и пр. (> *kiskaj*; чагатайск. *kicik* — сдавленный, тесный, узкий).

Пользуюсь случаем отметить здесь и еще новый труд *G. Jarring*, имеющий касательство к нашим узбекам: *On the distribution of Turk tribes in Afghanistan*, Lund, 1939.

¹ Ср. Б. В. Миллер. Татские тексты. Материалы по говорам татов Советского Азербайджана. Иранские языки, I, Тр. ИЯМ АН СССР, 1945, стр. 109—111.

² Ср. рецензию К. Menges в журн. *Anthropos*, V. XXXIII, N. 3—4, стр. 708—714.

³ *Gunnar Jarring. An Uzbek's View of his Native—Town and its Circumstances*, См. *Ethnos*, № 2, 1939, стр. 73—80.